

УДК 94(47).066.4+355.1

Цыбаков Д.Л., доктор политических наук, доцент, Академия гражданской защиты МЧС России (Россия)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ОРЛОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА: НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ И КИНБУРНСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1787г.

В статье раскрываются факты и обстоятельства начального этапа русско-турецкой войны 1787-1792 гг., связанные с участием Орловского пехотного полка в обороне крепости Кинбурн в августе-октябре 1787 г. Автор анализирует событийный ряд военных действий в районе Кинбурнской косы против османских войск, и обобщает роль солдат и офицеров Орловского пехотного полка в отражении вражеской агрессии. На основе систематизации источников и исторической литературы обосновывается понятие «Кинбурнская оборонительная операция 23 августа-2 октября 1787 г.». Ключевое внимание уделяется вкладу подразделений и военнослужащих Орловского пехотного полка в разгром турецкого десанта в сражении при Кинбурне 1 октября 1787 г. Рассматриваются конкретные боевые эпизоды оборонительной операции, на основе чего уточняются действия командного и рядового состава на поле боя, дополняются сведения о понесенных потерях, и содержании списков тех, кто был награжден орденами и медалями Российской империи. Делается вывод о предпосылках и причинах победы русских войск при Кинбурне, которые связываются автором с высоким уровнем их боевой готовности, укомплектованностью кадрами из числа сословия однодворцев, и наличием профессионального командного состава в частях гарнизона крепости.

Ключевые слова: генерал-аншеф А.В.Суворов, Кинбурнская оборонительная операция, ландмилиция, обер-офицеры, однодворцы, Орловский пехотный полк, русско-турецкая война, штаб-офицеры

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-03-146-153

Воинские части, носившие наименование «Орловских» стали участниками ключевых событий отечественной военной истории XVIII-начала XIX столетий. Однако, конкретные обстоятельства и характер их боевой службы, до настоящего времени не привлекали к себе научного интереса со стороны исследователей. Ввиду этого крайне актуальным представляется обращение к исторической судьбе Орловского пехотного/мушкетерского полка первого формирования. Через призму осмысления его участия в военных кампаниях и походах возможно постижение многих общих закономерностей и тенденций развития российской армии, отечественного военного искусства, присущих героическому периоду XVIII столетия.

В исторической памяти нашего народа и научных работах в большей степени отразились деяния Орловского пехотного полка второго формирования — того, что был сформирован в 1811 г. П.Паскевичем в Киеве и позднее был известен в императорской армии как «36-й пехотный генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского Орловский полк». Именно он прославил русское оружие в наполеоновских войнах, при обороне Севастополя 1854-1855 гг. Особенно отличился 36-й пехотный Орловский полк в боях за Шипкинский перевал, где в лютую

зиму 1877-1878 гг. его воины плечом к плечу с Брянским пехотным полком отражали натиск османских войск.

Однако заметный след в военной истории нашего Отечества оставил и его предшественник - Орловский пехотный/мушкетерский полк первого формирования. Воинская часть с таким наименованием существовала с 1727 по 1810 гг. Затем он был преобразован в 41-й егерский, а в 1833 г, в период пребывания в составе Кавказского корпуса - в Мингрельский егерский полк. С 1856 г. и до 1918 г. он именовался «Мингрельским 16-м великого князя Димитрия Константиновича гренадерским полком». Таким образом, в русской армии в разное время существовали две воинские части с названием «Орловский полк». Причем исторической преемственности между ними не отмечено, ввиду чего боевой путь Орловского пехотного/мушкетерского полка первого формирования изучен гораздо в меньшей степени.

Его история начинается с 1727 г. года началось переименование конных полурегулярных частей ландмилиции: вместо фамилий своих командиров они с указанного времени стали называться в соответствии с административно-территориальными единицами, поставлявшими в ряды этих частей кадровый состав (помещики-однодворцы). Таким образом, в документах

начинает фигурировать «Орловский конный полк украинской ландмилиции», которая будучи набрана из бывших служилых людей черноземных уездов Великороссии, несла сторожевую службу на вновь учрежденной Украинской укрепленной линии. Однако ввиду своей весьма условной боевой готовности играли во время военных действий 1734-1739 гг. против Турции главным образом вспомогательную роль.

Современниками отмечался очевидный парадокс, когда командный состав корпуса ландмилиции, направляемый туда по остаточному принципу, не соответствовал по своим служебно-боевым качествам собственным подчиненным, высокая инициативу, ратный дух и выносливость которых неоднократно фиксируется в исторических свидетельствах. Например, в воспоминаниях Х.Манштейна, служившего адъютантом известного военачальника Б.-Х.Миниха, однодворцы характеризуются как «превосходнейшее войско России» [1, с.67.]. Показательно, что именно из этого сословия во многом комплектовались вновь учреждаемые элитные части - Измайловский гвардейский полк и тяжелая кирасирская кавалерия.

Судьбоносным временем для Орловского полка стали годы, предшествующие екатерининским войнам с Турцией. Благодаря инициативам наместника Малороссии генерал-аншефа Петра Румянцева была проведена реорганизация многочисленных иррегулярных формирований и «поселенных войск», в течение многих лет несших службу по южному порубежью. Еще до назначения Румянцева, в 1763 г. из двадцати полков ландмилиции был оставлен один конный полк, а остальные оказались переформированы в десять пеших частей, именуемых по названиям городов и уездов Центрального Черноземья. С началом русско-турецкой войны, 16 января 1769 г. части ополчения стали именоваться не «пешими», а «ландмилицкими пехотными», что свидетельствовало об их грядущем переходе в состав регулярных войск.

При этом ландмилицкая пехота продолжала пополняться почти исключительно помещиками-однодворцами и государственными крестьянами. Именно так, по свидетельству Г.Штрэндмана, в ту пору офицера Воронежского полка, обстояло дело в разгар первой «екатерининской» рус-

ско-турецкой войны [9, с.291]. Великоросский национальный состав и мелкопоместный социальный контингент Орловского полка сохраняется к началу второй войны с Турцией времен правления Екатерины II. Что доказывается содержанием донесений А.В.Суворова о боях в районе Кинбурна в августе – октябре 1787г. В реляциях полководца неоднократно упоминаются нижние чины, которые по своему происхождению относились к сословию однодворцев Центрального Черноземья [6, с.246].

После переформирования Орловский пехотный полк состоял из двух батальонов. Согласно штатам 1756 г. пехотным полкам полагалось четыре медных трехфунтовых орудия и восемь единиц мелкокалиберной артиллерии - так называемых «мортирок». Батальоны состояли из пяти мушкетерских и одной гренадерской роты. Во время военных действий 1768-1774 гг. и 1787-1791г.г. из состава пехотных частей выделялись гренадерские подразделения, которые сводились в отдельные батальоны, действовавшие в качестве самостоятельных боевых частей.

Боевым крещением для Орловского полка стала трехмесячные бои за османскую крепость Бендеры в 1770 г. За проявленные отличия военные части, укомплектованные однодворцами, с 1770 г. были приравнены в статусе к полкам линейной пехоты и избавились от титулования в качестве «ландмилицких». В дальнейшем Орловский пехотный полк действовал на дунайском театре войны, где в течение 1773-1774 гг. Первая русская армия пыталась блокировать и захватить турецкий оплот – крепость Силистрию. Мирное время для солдат и офицеров бывшей ландмилиции наступило только в 1779 г., поскольку после подписания мирного договора в Кючук-Кайнарджи Орловский полк участвовал в умиротворении автономных квазигосударственных образований на вновь обретенных территориях Российской империи. Весной 1774 г. орловцы сыграли решающую роль в разоружении Запорожской Сечи, вслед за чем в 1776-1779 гг. несли службу в Крымском ханстве, будучи привлечены к пресечению не менее трех мятежей против пророссийского правителя Шагин-Гирея.

Командование Кинбурнским оборонительным районом накануне войны 1787-

1791 г. было возложено на полкового командира орловцев - генерала Ивана фон Река, георгиевского кавалера, сподвижника А.В.Суворова по минувшей войне с Османской империей.

Штаб-офицерский состав полка был представлен подполковником Федором Марковым, подполковником Иваном Владимировым и премьер-майором Николаем Смородиным. После объявления Турцией войны России, с 22 августа 1787 г. командование всеми русскими войсками в районе Кинбурнской косы было возложено на генерал-аншефа А.В. Суворова.

Ход Кинбурнского сражения во всех подробностях разобран в исторической литературе. В настоящем исследовании предлагается рассмотреть роль в нем Орловского пехотного полка, причем событийный ряд, по мнению автора, должен охватывать более широкие временные рамки. Представляется, что оправданным будет обращение к предшествующим бою за Кинбурн 1 октября столкновениям, бомбардировкам и стычкам, которые в совокупности со сражением за крепость могут быть обозначены как «Кинбурнская оборонительная операция 22 августа - 2 октября 1787 года». Ее начало предлагается связывать с нападением османского флота на русские корабли близ Очакова, экипажи которых были пополнены подразделениями Орловского пехотного полка. Датой окончания операции имеет смысл определить 2 октября, когда русские пресекли последние попытки турок эвакуировать остатки своего десанта с Кинбурнской косы.

Солдаты и офицеры Орловского полка первыми из всего отряда Суворова вступили в бой с неприятелем в 4 часа утра 22 августа 1787 г., находясь в качестве усиления фрегате «Скорый» и боте «Битюг», атакованных турецкой эскадрой близ Очакова. Абордажные команды орловцев возглавлялись капитаном Николаем Седовым, подпоручиком Онуфрием Андриевским и сержантом Федотом Ключниковым [6, с.246]. Потери русских составили трех человек павшими в бою.

Положение гарнизона Кинбурна стало угрожающим после сентябрьских штормов, выведших из строя Севастопольскую эскадру. При бездействии Днепровской/Лиманской флотилии турки после 8 сентября, трижды проводили бомбардировки крепости и высаживали на берег

партии разведчиков из изменников-запорожцев. Подчиненные И.фон Река все это время обновляли крепостные укрепления и совершенствовали навыки штыкового боя. Артиллерия Орловского полка к тому времени насчитывала 4 единицы: два восьмифунтовых орудия, один двенадцатифунтовый единорог и одна трехфунтовая пушка.

Кульминация военных действий наступила 30 сентября : отразив третью, самую мощную бомбардировку и отвлекающий десант противника, А.В.Суворов отдал приказ о выдвижении к Кинбурну подкреплений. Без учета этих сил у Суворова имелось 1700 штыков и сабель регулярных войск и около тысячи казаков. Силы противника насчитывали до 5000 человек, представленных «корабельными солдатами» османской эскадры и отрядом из состава очаковского гарнизона – «очаковской хоронги». Во главе десанта находился янычарский командир Сербен-Гешти-Эйбага, которому оказывали содействие несколько французских военных советников, проходящих в исторических документах в качестве «инженеров».

В день сражения 1 октября войска были построены в следующий боевой порядок : первую линию составляли подразделения Орловского и Шлиссельбургского полков – причем на самом острие атаки находились две роты орловцев. За ними помещались две роты шлиссельбургцев, которых поддерживали пять рот Орловского полка. Во вторую линию назначался совершавший марш Козловский полк, фланги прикрывались тремя полками донских казаков, мариупольскими и павлоградскими эскадронами легкой кавалерии. В резерве Суворов оставил четыре роты пехотинцев, из них одна – из Орловского полка. Ход решающего боя при Кинбурне достаточно подробно разобран в исторической научной литературе, ввиду чего не имеется необходимости подробно рассматривать его в настоящей работе.

Однако требуют уточнения важные аспекты участия в сражении воинов Орловского пехотного полка, внесшими весомый вклад в его победный итог.

По всей очевидности, тяжелые потери, и особенно - выход из строя грамотных и авторитетных среди солдат батальонных, а также ротных командиров, привели к серьезному подрыву боеготовности основной части Орловского пехотного полка.

Так, среди раненых во время двух первых атак на турецкие укрепления оказались генерал-майор Иван Рек, пораженный в обе ноги, секунд-майор Орловского полка Самуил Мунцель, а также батальонный командир Шлиссельбургского пехотного полка секунд-майор Иван Мамкин. Тяжелой утратой стала гибель секунд-майора орловцев Егора Булгакова, названного в донесениях Суворова «лучшим среди штаб-офицеров». Также по тяжелому увечью выбыл из строя и другой опытный офицер – Гаврила Былдин, характеризующийся русским командующим как «храбрый орловский поручик», «мой товарищ». Из младших командиров Орловского полка ранения получили сержанты Гаврила Козлов и Кондратий Рябов.

Что ставит под сомнение участие подразделений, которые в первой половине сражения атаковали вражеские позиции, в завершающем разгроме неприятеля. Прямым свидетельством в пользу выдвинутого предположения служит упоминание об этом самого А.В.Суворова. Показателен тот факт, что при последовавшем распределении денежных поощрений среди сражавшихся при Кинбурне гораздо большие суммы из солдат и офицеров Орловского полка получили именно те, кто действовал на поле боя после полудня 1 октября – в завершающем победном натиске. Так по четыре с лишним рубля получили все солдаты 9-й мушкетерской роты в количестве 111-ти человек и 12 полковых артиллеристов. Орловского полка, принимавшим участие в третьей атаке на неприятеля. Участники первой и второй фаз боя, то есть в событиях до ранения командира орловцев И.фон Река, и повторной неудачной атаки, получили вдвое меньше – 554 солдат и 5 канониров полковой артиллерии были поощрены суммой по два рубля каждому.

Потери русских в решающем сражении Кинбурнской оборонительной операции составляли 136 убитых и более 300 раненых. Около ста человек скончались от ран вскоре после окончания сражения. Учитывая легко раненных, которые могли оставаться в строю, отдельные источники упоминают о тысяче русских воинов, пострадавших в Кинбурнском сражении. На Орловский полк пришлось семьдесят девять человек павшими на поле боя и около пятидесяти раненых. Всего полк безвоз-

вратно потерял одного штаб-офицера – секунд-майора Егора Булгакова, пятерых унтер-офицеров. В рядовом составе полк лишился 72 воинов, а также одного барабанщика. Из-за полученных увечий из строя вышли двадцать пять человек. По состоянию на 1 марта 1788 г. в госпиталях продолжали находиться 14 человек продолжали находиться на излечении, включая поручика Гавриила Былдина.

После понесенных потерь ряды Орловского полка насчитывали в строю оставалось 783 солдат и младших командиров. Помимо семи сотен рядовых, в это число входили 38 унтер-офицеров и капралов, 17 артиллеристов, 18 музыкантов и барабанщиков, 6 нестроевых. Кадровый некомплект этой части оценивался командованием в 477 человек. Таким образом, более половины из всех павших в сражении солдат и командиров кинбурнского отряда приходится именно на Орловский пехотный полк.

Отметим, что неоднократно опубликованный список офицеров, удостоенных за сражение ордена Св. Георгия до настоящего времени породил ряд исторических недоразумений. Всего за сражение кавалерами этой награды стали шесть человек : командир Орловского пехотного полка генерал-майор Иван фон Рек и командир казачьего полка, подполковник Войска Донского и его будущий атаман Василий Орлов получили орден 3-й степени, подполковник Войска Донского Иван Исаев, секунд-майор Павлоградского легкоконного полка Даниил Шуханов, секунд-майор Муромского полка Иван Калантаев, лейтенант Черноморского флота Джулио де Ломбарди и подполковник Федор Марков были награждены 4-й степенью самой почетной военной награды. Вопросы вызывает служебная принадлежность последнего из награжденных.

Согласно списку награжденных, составленному в 1793 г. по реляциям главнокомандующих русскими армиями, Федор Марков прямо не упоминается как командир Козловского пехотного полка. В этом документе указывается, что он «предводительствовал» этой воинской частью [5, с.115]. В свою очередь, «Список воинскому регламенту...» относит Ф.Маркова к именно Орловскому полку, в рядах которого он числился с 1785 по 1788 гг. [3, с.101]. Кроме того, к этой же воинской части Ф.Маркова

причисляет в своих «Записках» Н.Я.Трегубов, ошибочно называя подполковника ее командиром [7, с.311-328]. Истина, согласно авторской позиции, состоит в том, что Федор Марков на момент сражения при Кинбурне официально оставался военнослужащим Орловского полка, но по решению высшего командования по какой-либо веской причине был откомандирован на должность командира другой воинской части.

Следует помнить, что Орловский и Козловский полки происходили из ландмилиции, и тесная связь между ними сохранялась и в рядах регулярной армии. Например, в первые годы войны 1768-1774 гг. эти части состояли в одной пехотной бригаде и плечом к плечу вынесли тяжесть боев за крепость Бендеры. Именно в Козловском полку в течение ряда лет нес службу будущий командир орловцев Иван Рек. Поэтому перевод на пост командира названной части офицера из именно Орловского полка имел под собой несомненную логику, продиктованную осведомленностью командного состава двух формирований о состоянии служебных дел друг у друга.

Отметим, что помимо ошибки с принадлежностью Ф.Маркова к Козловскому полку, которая возникла в документах в условиях военного времени и носила в целом объективный характер, добавляются и погрешности современных российских авторов. Так, в публикации 2005 г. при описании Кинбурнского боя подполковник Орловского полка Федор Иванович Марков произвольно заменен личностью Ираклия Ивановича Маркова [8, с.106.]. Отметим, что указанный в упомянутой работе офицер на самом деле именовался И.И.Морковым. Принадлежа к известной фамилии военных и дипломатов, Ираклий Морков действительно отличился в русско-турецких войнах, однако его награждение орденом св.Георгия 4-й степени произошло за взятие Очакова в 1788 г.; об участии будущего генерал-лейтенанта в деле при Кинбурне не упоминается ни в одном из документов или мемуарных источников того времени [2, с. 480-481].

Со своей стороны, подтверждая принадлежность Ф.И.Маркова к Орловскому полку, Н.Я.Трегубов начисто отрицает его заслуги в Кинбурнском сражении и само участие в нем [7, с.318]. Необходимо отметить, что упоминаемые нами «Записки» вообще весьма тенденциозны и переполнены

разного рода эскападами в адрес русского командования и особенно А.В.Суворова. При этом сам мемуарист в Кинбурнском деле непосредственно не участвовал, прибыв на поле боя в составе эскадрона Петербургского драгунского полка уже по окончании баталии. Принимая во внимание, общую моральную обстановку, которая царила в вышедших из сражения частях, очень трудно представить себе, чтобы к высшей государственной награде был представлен человек, совсем не побывавший в тот день в боевой обстановке. Тем более трудно предположить, как такие требовательные командиры, как А.В.Суворов или И.Г.фон Рек, и сами получившие тяжелые ранения, допустили, чтобы, кто-нибудь из их подчиненных уклонился в тот день от исполнения воинского долга и был бы еще награжден за фактическое дезертирство.

Помимо чего, среди вновь обретенных георгиевских кавалеров находились заслуженные боевые офицеры, из которых капитан Иван Калантаев и подполковник Иван Исаев были ранены в гуще сражения. Все они могли позволить себе иметь собственное мнение, высказанное публично, относительно гипотетического несправедливого представления кого-либо к высшей воинской награде.

Не только Федор Марков, дослужившийся впоследствии до генерал-майора, но и другие командиры Орловского полка получили после победы при Кинбурне повышение по службе. При этом получение чинов во внеочередном порядке не означало синхронного перевода на более высокую должность.

За проявленную отвагу были удостоены более высоких воинских званий — подпоручика и прапорщика были удостоены и состоявшие в бою при А.Суворова Федот Ключников и Аким Лисицын. Также подпоручиком стал отличившийся в сражении прапорщик орловцев Лев Федоров.

Многие его офицеры и солдаты отметились участием в победных сражениях войны с Турцией, будучи переведены в другие части. С отмеченным обстоятельством следует связывать последовавшее обновление командного состава Орловского полка. В 1789 г. чин полковника в Орловском полку носил Михаил Гедеонов. Со званием подполковника в полку числилось два офицера — получивший повышение Н. Смородин и сверхкомплектный И.Владимиров. В

часть был переведен премьер-майор Василий Барыков, секунд-майорское звание носил Степан Пламенков [4, с. 148].

В качестве заключения отметим, что боевой ресурс Орловского пехотного полка первого формирования был использован русским командованием на всем протяжении Кинбурнской оборонительной операции. Именно орловцы первыми из русской армии вступили в бой с неприятелем в морском бою близ Очакова 21 августа 1787 г. Для военного искусства Нового времени было обычным направление пехотных подразделений для усиления команд боевых кораблей. Так, одну из первых побед на море Петр Великий совершил во главе нескольких посаженных на лодки рот лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, которые под его началом взяли на абордаж шведские корабли «Гедан» и «Астрильд» в устье Невы 7(18) мая 1703 г.

Во время русско-турецких войн широко практиковался перевод во флотское подчинение мушкетерских и гренадерских рот и батальонов. Части регулярной морской пехоты - морские стрелки, имелись к тому времени весьма в ограниченном количестве, преимущественно на Балтике. В войну 1787-1791 гг. особенно часто воины-пехотинцы сухопутных войск использовались на гребных кораблях Херсонской (Днепровской) флотилии. Так, практически весь экипаж галеры «Десна», прославившейся в сражении при Кинбурне, состоял из солдат Тамбовского пехотного полка. Поэтому вполне оправданным выглядит отправка солдат роты Орловского пехотного полка во главе с капитаном Седовым в качестве абордажных партий на усиление команд фрегата «Скорый» и бота «Битюг», на борту которых они и вступили в морской бой с турецким флотом сразу после объявления войны в августе 1787 г.

В решающем сражении на Кинбурнской косе 1 октября семь рот Орловского полка составили большую часть первой линии отряда Суворова, причем две из них находились на острие атаки, в авангарде русского войска непосредственно столкнувшись с турецким десантом. Полковые офицеры фактически руководили всем ходом операции — в начале кампании капитан Н.Седов командовал абордажной командой фрегата «Скорый», генерал-майор И.фон Рек действовал в качестве начальника всего Кинбурнского боевого участка, а подполковник Ф.Марков был направлен в Козловский пехотный полк, во главе которого и принял участие в решающем сражении. И в дальнейшем боевой путь Орловского полка был связан с военным гением Александра Суворова, в составе армии которого он прошел Швейцарский поход 1799 г.

Высокие боевые качества этого формирования, проявленные в Кинбурнской оборонительной операции 1787 г. и в других военных кампаниях второй половины XVIII столетия, могут объясняться сохранением ратных традиций среди помещиков-однодворцев, из которых комплектовались полки бывшей ландмилиции, а также достойным уровнем профессионализма командного состава регулярной пехоты. Именно строевые офицеры под началом таких полководцев, как П.А.Румянцев, П.И.Панин, А.В.Суворов, которым в разное время подчинялся Орловский полк в период «екатерининских войн» с Турцией, обеспечили тактическую выучку и воинскую дисциплину среди своих подчиненных. После преобразования в 1810 г. в 41-й егерский полк эта воинская часть отличилась в наполеоновских войнах, а далее под наименованием Мингрельского егерского и Мингрельского гренадерского полков участвовала во всех войнах России XIX столетия на кавказском театре и в сражениях Первой мировой войны.

Список литературы

1. Манштейн Х.Г. Записки Манштейна о России. 1727-1764. СПб.: Тип. С.В.Балашова. 1875. — 399 с.
2. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Сборник. Т. VII. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. С. 288 — 645.
3. Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб-офицерам..на 1788 г. СПб: при Государственной Военной коллегии, 1788. — 254 с.
4. Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб-офицерам... на 1789

год. СПб: При Государственной Военной Коллегии, 1789. – 332 с.

5. Список, сочиненный из реляций главнокомандовавших армиями во время последней турецкой войны о чинах, отличившихся в течение оной разными деяниями, с показанием подвигов каждого и какое кто получил награждение. // Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1982. – 288 с.

6. Суворов А.В. Походы и сражения в письмах и записках. М.: Воениздат, 1990. – 478 с.

7. Трегубов Н.Я. Дела давно минувших лет. Записки сенатора Николая Яковлевича Трегубова. // Русская старина. 1908. Том 136. Книга 11. С. 311 – 328.

8. Шишов А.В. Генералиссимус великой империи. Новое прочтение биографии. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. – 477 с.

9. Штрандаман Г. Записки Густава фон Штрандмана 1742-1803. // Русская Старина. 1882. Т. 34. №5. С. 303-606.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE PARTICIPATION OF THE OREL INFANTRY REGIMENT IN THE KINBURN DEFENSIVE OPERATION OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1789-1791.

The article reveals the facts and circumstances of the initial stage of the Russian-Turkish war of 1787-1792, associated with the participation of the Orel Infantry Regiment in the defense of the Kinburn fortress in August-September 1787. The author analyzes the event series of military operations in the area of the Kinburn Spit of the Ottoman troops, and summarizes the role of soldiers and officers of the Orel Infantry Regiment in repelling enemy aggression. Based on the systematization of sources and historical literature, the concept of the "Kinburn defensive operation of August 23-October 2, 1787" is substantiated. The key attention is paid to the contribution of units and military personnel of the Oryol Infantry Regiment to the defeat of the Turkish landing in the Battle of Kinburn on October 1, 1787. Specific combat episodes of the defensive operation are considered, on the basis of which the actions of the command and enlisted personnel on the battlefield are clarified, information about the losses incurred and the contents of the lists of those who were awarded orders and medals of the Russian Empire are supplemented. The conclusion is made about the prerequisites and reasons for the victory of the Russian troops at Kinburn, which are associated by the author with the high level of their combat readiness, staffing from among the estate of *odnovorets*, and the presence of professional command staff in the parts of the garrison of the fortress.

Keywords: General-in-chief A.V.Suvorov, Kinburn defensive operation, land militia, chief officers, *odnovorets*, Oryol Infantry regiment, Russian-Turkish war, staff officers

References

1. Manshtejn, H.G. (1875). *Zapiski Manshtejna o Rossii. 1727-1764* [Manstein's notes on Russia. 1727-1764. SPb.:Tip.S.V.Balashova. 399 s.

2. *Slovar' russkikh generalov, uchastnikov boevykh dejstvij protiv armii Napoleona Bonaparta v 1812–1815 gg.* (1996). [Dictionary of Russian generals, participants in the hostilities against the army of Napoleon Bonaparte in 1812-1815]. // *Rossijskij arhiv. Istoriya Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.* [Russian Archive. The history of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII-XX centuries] : Sbornik. T. VII. M.: studiya «TRITE» N. Mihalkova. S. 288 – 645.

3. *Spisok Voinskomu departamentu i nahodyashchimsya v shtate pri vojske, v polkah, gvardii, v artillerii i pri drugih dolzhnostyah generalitetu i shtab-oficeram..na 1788 g.* (1788). [A list to the Military Department and to the generals and staff officers who are on staff with the army, regiments, guards, artillery and other positions..on 1788]. SPb: pri Gosudarstvennoj Voennoj kollegii. 254 s.

4. *Spisok Voinskomu departamentu i nahodyashchimsya v shtate pri vojske, v polkah, gvardii, v artillerii i pri drugih dolzhnostyah generalitetu i shtab-oficeram... na 1789 god.* (1789). [A list of the Military Department and the generals and staff officers who are on staff with the army, regiments, guards, artillery and other positions... for the year 1789]. SPb: Pri Gosudarstvennoj Voennoj Kollegii. 332 s.

5. *Spisok, sochinennyj iz relyacij glavnokomandovavshih armiyami vo vremya poslednej turckoj vojny o chinah, otlichivshihhsya v techenie onoj raznymi deyaniyami, s pokazaniem podvigo kazhdago i kakoe kto poluchil nagrazhdenie.* (1982). [A list composed from the reports of the commanders-in-chief of the armies during the last Turkish war about the ranks who distinguished themselves during this by various deeds, with an indication of the exploits of each and which who received the award]. // *Bazhova A.P. Russko-yugoslavyanskije otnosheniya vo vtoroj polovine XVIII v.* [Bazhova A.P. Russian-Yugoslav relations in the second half of the XVIII century]. Moskva: Nauka. – 288 s.

6. Suvorov A.V. (1990). *Pohody i srazheniya v pis'mah i zapiskah*. [Campaigns and battles in letters and notes]. Moskva: Voenizdat. 478 s.
7. Tregubov N.YA. (1908). *Dela davno minuvshih let. Zapiski senatora Nikolaya Yakovlevicha Tregubova*. [The affairs of bygone years. Notes of Senator Nikolai Yakovlevich Tregubov]. // *Russkaya starina*. [Russian antiquity]. Т. 34. №5. S. 311 – 328.
8. SHishov A.V. (2005). *Generalissimus velikoj imperii. Novoe prochtenie biografii*. [Generalissimo of the great Empire. A new reading of the biography]. Moskva: OLMA PRESS. 477 s.
9. SHtrandaman G. (1882). *Zapiski Gustava fon SHtrandmana 1742-1803*. [Notes of Gustav von Strandmann 1742-1803]. // *Russkaya Starina*. [Russian Antiquity]. Т. 34. №5. S. 303-606.

Об авторе

Цыбаков Дмитрий Леонидович - доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России (Россия), E-mail: d413839@yandex.ru

Tsybakov Dmitry Leonidovich - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russia), E-mail: d413839@yandex.ru